

Какое ощущение, когда доверенное лицо почернело и воткнуло десять тысяч ножей в грудь, сейчас Лэн Цзиньпэн - вот каково это ощущение.

Садись в машину, все тело Ленг Цзиньпэна плохо.

"Так зачем вы, ребята, все еще едете обратно? Я сказал мэру Ли, что мне еще нужно работать здесь".

Проехав несколько сотен метров, Ленг Цзиньпэн наконец-то сумел расплескаться.

Кто знает...

С острым тормозом Чиян сразу же перевернул машину в сторону.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Ленг Цзиньпэна: "Хочешь заняться бизнесом здесь?"

Лэн Цзиньпэн:

"Тогда ты сойдешь".

"Брат Чиян, почему бы тебе не оставить дядю Ленга там, где он будет заниматься своими делами". Дядя Ленг, куда ты едешь по делам, тебя отвезти туда?"

Ленг Цзиньпэн: ...!!!!

Глядя в глаза двум мужчинам, которые хотели бы, чтобы он сейчас же вышел и не потревожил их мир двоих, Лэн Цзиньпэн, добродушный человек, тоже не выдержал, хрюкнул и выдохнул.

Хотя книга о депрессии, но их собственная борьба обратно в военную зону, лучше, чем сидеть в машине, держа в руках собачий корм.

Глядя на одинокую спину Лэн Цзиньпэна, Чжун Нуань Нуань посмотрел на Чияна: "Брат Чиян, ты уверен, что дядя Лэн приедет сюда, чтобы заняться делом?"

Повсюду были универмаги, и она чувствовала себя так, как будто это не так.

"Как бы то ни было, он все равно не будет вежлив со мной, говоря, что тогда это будет бизнес." Зная, что Лэн Цзиньпэн еще должен вернуться в военную зону, но уже взял отпуск, чтобы сопровождать свою невестку, Чиян говорит о панике, не моргнув глазом.

За то, что отказались от своего лидера эта вещь, Чиян сделал это удобно, без всякого чувства неповиновения.

Не было никакой разницы между возвращением на машине и возвращением на такси. Так что он подумал, что командиру лучше взять собственное такси.

В этот момент зазвонил телефон Чияна.

Увидев, что это был входящий звонок от Ленг Цзиньпэна, он ответил: "Что?".

"Что?" Всадник рычал с другого конца телефона: "Приходите в армию сегодня днем! В любом случае, Нуан Нуан сейчас в порядке, в военной области еще столько всего происходит, что ты не можешь позволить мне взять на себя вину за такую большую вещь, верно? "

"Понял".

Сказав, что Лэн Цзиньпэн больше не заботится о том, чтобы слова Лэн Цзиньпэн все еще были следующими, повесила трубку, и чувство вины, которое так затерялось в ее сердце, тоже исчезло.

"Нуан Нуан, мне все еще нужно вернуться в военную зону сегодня днем, уже почти полдень, я буду сопровождать тебя на ужин, ты можешь отдохнуть дома сегодня днем, завтра. Я договорюсь, чтобы кто-нибудь из полицейского управления пошел с тобой в школу, чтобы прояснить все недоразумения".

"Хорошо". Чжун Нуан кивнул. Её брат Чи Ян был тем, что он говорил.

Глядя на его несравненно хорошую внешность, Чи Ян не мог не отстегивать ремень безопасности, а затем отстегивать и ремень безопасности Нуаньхуана, обнимая её в свои объятия.

Только тогда, когда он ясно почувствовал ее теплую температуру тела, он мог чувствовать чувство реальности.

Чувство, что эта девушка была настоящей в его жизни.

Независимо от того, кто она там была и насколько сильна, но это она перед ним тоже была невероятно реальной.

Она любила его, была привязана к нему.

Она, мягкий и милый котенок, была невестой его Чияна. Тот, кто станет семьей с ним в будущем, тот, кто проведет с ним остаток своей жизни, никогда не оставляя его, никогда не оставляя его в жизни или в смерти.

Чжун Нуань Нуань слушал немного учащенное сердцебиение в груди Чи Яна, протянул руку и погладил его, спрашивая с заботливым лицом: "Брат Чи Ян, как ты? Вверх?"

(За ежемесячный билет я разрешаю вам, ребята, есть мясо заранее. Во время ловли собачьего корма ежемесячный список билетов составляет 40 голосов с 6-го места. Еще 100 до 5-го места.)

<http://tl.rulate.ru/book/41096/946937>